

— Робб мог только надеяться, что они слушают и повинуются. Когда по Северу поползли слухи о том, что дезертиры утверждают: Белые Ходоки вернулись, уже многое изменилось. Джон Сноу и Бенджен Старк вошли в Лес призраков с группой из пяти рейнджеров, чтобы разведать, куда исчезли Черные братья, а на северо-востоке проснулась древняя сила и начала следовать тяге к своей душе.

ИЗГНАННАЯ ПРИНЦЕССА Великое море Скрытой Травы, 298 год АСЗа три недели, прошедшие с момента их рождения, драконы Дейенерис выросли в разы. Черно-красный, которого она назвала Балерионом, очень благоволил ей. Изумрудно-бронзовый Рейгал, названный в честь ее доблестного брата Рейегара, и кремово-золотой Санфайр, названный в честь ее сводной сестры Элии, племянницы Рейнис и племянника Эйгона, тоже требовали ее расположения, но не так сильно, как Балерион. Ее драконы шипели и рычали на Визериса всякий раз, когда он подходил слишком близко. Ему это совсем не нравилось, и он потребовал отдать одного из них ему как последнему наследнику Таргариенов. — Мои враги будут гореть, — провозгласил он. Ее кровные всадники обиделись на это, и Ракхаро щелкнул кнутом по горлу Визериса. Ирри предложил Дейенерис взять брата за ухо, чтобы потребовать уважения. Дейенерис не стала этого делать, но взяла коня Визериса и приказала ему идти пешком. Дотракийцы стали называть его *khal rhae mhar*, Босоногий король. По правде говоря, ей было все равно, но он был ее последней оставшейся семьей. Или был? Кинвара упоминала о драконе, спрятанном под снегом. Но Дейенерис не знала, что это значит. Халасар Дейенерис по-прежнему направлялся в Ваэс Дотрак, но он будет держаться подальше от города. Вместо того чтобы войти в него, они направятся на юг, к заливу Славерс. Она помнила слова Кинвара: она освободит рабов, начиная с Астапора; ей нужна была армия, чтобы вернуть Трон своей семьи, а Безупречные, по словам сира Джораха, были непобедимы в бою. Астапор был выброшенным из Старой Гискарской империи. Валирийцы издревле свергли власть гарпий, сказал ей сир Джорах, даже со своими легионами. Но что такое люди и гарпии для дракона? Ничего. У Дейенерис в голове был четкий план дальнейших действий. Кинвара посетила ее накануне вечером, призывая посетить Залив работорговцев и разорвать цепи всех рабов, которых она увидит. Теперь у нее была другая цель, кроме как быть пешкой Визериса, и она позаботится об этом. Кстати, о Визерисе: он снова жаловался. — Я твой король, тупой дикарь, — кричал он, спотыкаясь о камни и корни на земле. Дейенерис встряхнула свое серебро и повернулась в седле: — Визерис, хватит. Ты не должен называть их дикарями. Теперь они мой народ. Выражение лица Визериса исказилось: — Твой народ? Я законный король Семи Королевств, Дейенерис! А ты всего лишь шлюха каких-то всадников! Это мой народ! — Яростно прокричал Балерион, почувствовав гнев Дейенерис. Она больше не боялась своего брата. Он был жалок и слаб. В одиночку ему никогда не вернуть Семь Королевств. Он не вдохновлял людей следовать за ним. Никто не любил его. Дейенерис сузила глаза: — Следи за собой, дорогой брат. Мой халасар может обидеться на твои слова. Ракхаро щелкнул кнутом по земле у ног Визериса, сузив глаза. За время своих странствий они начали изучать общий язык и понимали его лучше, чем говорили на нем. Ее брат вздрогнул и отпрыгнул назад, челюсть задрожала от ярости: — Ты же не хочешь разбудить дракона, Дейенерис?! Дейенерис насмешливо ответила: — Ты лишь тень ящерицы, Визерис, — презрительно сказала она, разворачивая свое серебро. Я — Дейенерис Бурерождённая, из рода Эйгона Завоевателя и Висеньи Таргариен. Я верну себе Семь Королевств и сяду на Железный Трон, Визерис. — Ты... ты... — прошептал он, ошеломленный. — Кто из нас разбудил драконов из многовековых яиц, Визерис? — холодно потребовала Дейенерис. Визерис вздрогнул, когда ее сыновья зашипели и закричали, взмахнув крыльями: — Я. С тех пор Визерис продолжал жаловаться. Дейенерис ехала в центре халасара, ее всадники крови защитно окружали ее. Балерион обхватил ее плечи и горло, Рейгал и Санфайр сидели на ее бедрах, пока она ехала. Ее серебро легко приняло драконов, почти не дрогнув, в то время как некоторые другие лошади нервно клекотали и сторонились. Дейенерис вспоминала свои сны последнего времени. Они стали более четкими: серый, красный и черный дракон, несущийся по заснеженной тундре; фигуры неземной красоты и опасности, пробирающиеся через лес; голубая роза, растущая из ледяной стены;

зеленое пламя, охватившее город; серые крысы, грызущие знамена домов Таргариенов и Старков. Все это были сообщения, она знала, но смысла в них было мало. Кинвара много раз навещала ее, рассказывая о том, что происходит в Семи Королевствах; Узурпатор назначил лорда Эддарда Старка своим десницей, Узурпатор влез в долги короны на шесть миллионов драконов, а золотые рудники Тайвина Ланнистера иссякли. Все казалось слишком простым: Роберт Баратеон практически бросил ей трон. Ей было спокойно спать, зная, что ее враги не живут пышной и счастливой жизнью. Она надеялась, что Эддард Старк был тем благородным человеком, о котором рассказывал сир Джорах. Ей было интересно, поддержит ли он ее притязания?

<http://tl.rulate.ru/book/114363/4411274>